

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2019-9-2-6-13

УДК 17.177,796.01/09(045)

JEL M14, Z1, Z18, Z21

Практическая мудрость Аристотеля в эпоху постмодернизма (на примере управления спортивной реформой в Китае)

С. В. Алтухов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3426-4077>

АННОТАЦИЯ

Конец XX в. ознаменовался экстенсивным и взрывным развитием двух направлений в экономике и культуре общества – глобализации и постмодернизма. Постмодерн – это агрессивно-протестная реакция на модерн. Модернисты считали и считают, что разум, наука, прогресс, самопожертвование, уважение – это вечные ценности. Однако создание глобального общества потребления, информатизация, развитие новых технологий, распространение Интернета, мобильной связи, социальных сетей способствовало появлению новых отношений, связанных с отказом от традиционных ценностей. Экономика активно внедряется в культуру потребления в сфере услуг. Мода, стиль, нормы поведения, бренды стали товаром. Постмодерн скрещивает культуру с коммерцией, с потреблением, раскрепощает и освобождает инстинкты. При этом новоявленных культурных мутантов характеризует мнимая индивидуальность, безразличие и разобщенность. После окончания холодной войны идеи постмодернизма с успехом продвигались по разным странам и континентам, пока не споткнулись о Китай. Управленческая проблема человеческих отношений и невозможности их измерения проявляется в современных условиях так же, как и во времена Платона, Аристотеля, Лао-цзы, Конфуция, Сунь-цзы и др. Это явление рассматривается нами на примере развития спорта и массовой культуры в Китае. В ситуации с проникновением идей постмодернизма в китайское общество китайские коммунистические руководители вынуждены обратиться к практической мудрости своих предков для противодействия разрушению национального сознания и сохранению национальной идентичности. Спорт стал одним из самых доступных, важных и капиталоемких механизмов реализации глобальных проектов. Коммерциализация и капитализация крупных спортивных мегасобытий стала частью политической деятельности, национального престижа на международной арене для многих политических систем и независимых государств. В нескольких кейсах показано, как и каким образом китайские руководители государства пытаются сохранить национальную идентичность и баланс отношений в обществе в эпоху постмодерна на примере развития спортивной реформы Китая.

Ключевые слова: глобализация; спорт в Китае; постмодернизм; Аристотель; Никомахова этика; практическая мудрость; массовая культура; национальная идентичность

Для цитирования: Алтухов С.В. Практическая мудрость Аристотеля в эпоху постмодернизма (на примере управления спортивной реформой в Китае). *Управленческие науки*. 2019;9(2):6-13. DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-2-6-13

ORIGINAL PAPER

The Practical Wisdom of Aristotle in the Era of Postmodernism (Managing China's Sports Reform)

S.V. Altukhov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3426-4077>

ABSTRACT

The end of the twentieth century was marked by the extensive and explosive development of two directions in the economy and culture of society – globalization and postmodernism. The postmodern is an aggressive and protest reaction to a modernist style. Modernists believed up to nowadays that reason, science, progress, self-sacrifice,

respect are eternal values. However, the creation of a global consumer society, informatization, the development of new technologies, the Internet spread, mobile communications, social networks contributed to the emergence of new relations associated with the rejection of traditional values. The economy is being actively taken root into the culture of consumption in the service industry. Fashion, style, behavior standards, brands have become a commodity. Postmodern crosses culture to commerce, with consumption, liberates and releases instincts. At the same time, the newly-minted cultural mutants are characterized by imaginary identity, indifference and disunity. After the end of the Cold War, postmodernism ideas had been moved ahead over the different countries and continents successfully, until they had stumbled over China. The managerial problem of the human relations and impossibility of their measurement is shown in modern conditions as well as at the time of Platon, Aristotle, Lao-tszy, Confucius, Sun-tszy, etc. This phenomenon is considered by us by the example of sports development and mass culture in China. In a situation with the penetration of postmodernism into Chinese society, Chinese communist leaders are forced to address the practical wisdom of their ancestors to counter the destruction of national consciousness and the preservation of national identity. Sports has become one of the most accessible, important and capital-intensive mechanisms for the implementation of global projects. Commercialization and capitalization of major sporting mega events has become a part of political activity, national prestige in the international arena for many political systems and independent states. Several case studies illustrate how as well as how Chinese leaders try to preserve national identity and the balance of relations in society in the postmodern era using the example of the development of China's sports reform.

Keywords: globalization; sports in China; postmodernism; Aristotle; Nicomachean ethics; practical wisdom; mass culture; national identity

For citation: Altukhov S.V. The practical wisdom of Aristotle in the era of postmodernism (managing China's sports reform). *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2019;9(2):6-13. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-2-6-13

Введение

Скорость и размах развития Китая как государства и цивилизации со всеми сопутствующими проблемами и загадками привлекает специалистов со всего света для наблюдений, анализа и оценки происходящих изменений. Внешние эффекты, связанные с ростом экономики и технологиями, не могут завуалировать комплекс противоречий, присущих китайскому обществу. Общий величественный пейзаж китайских мегаполисов контрастирует от блеска и лоска гигантизма построенных технологических чудес до находящегося у подножия этих чудес большого количества граждан Поднебесной, которых, при всем уважении, вряд ли можно причислить к потребителям или пользователям этих красот и достижений китайского экономического прогресса.

Проблема национальной идентичности актуализируется в стране, как никогда ранее. Сильное влияние западной культуры и глобализации направлено на создание общества потребителей и насаждения американских стандартов успешного развития, а модернизационные экономические процессы, как правило, вызывают мутации исходных культурных кодов и ценностей у коренного населения страны. Подобные изменения и взаимное влияние пересекающихся процессов вынуждают китайских руководителей и общественных деятелей

культуры искать способы, как воспрепятствовать этому и сохранить свою собственную культурную идентичность. Далее проведем наблюдение, как китайские руководители реагируют на экспансию идей постмодерна и влияние этих идей на молодое поколение через спорт и массовую культуру.

Китайское раскрепощение сознания и глобальные процессы

Уверенная походка глобализации с конца XX в. легко переступала тоталитарные режимы, феодальные вотчины, военные диктатуры, но споткнулась о Китай. Весьма уверенные и впечатляющие темпы роста китайской экономики под руководством коммунистов Китая теперь продолжают «редактировать» правила и планы разработчиков идеологии глобального мира за океаном без согласования с самими разработчиками. Этому есть сразу несколько объяснений.

Известный доклад китайских ученых и экспертов Центра исследования модернизации под руководством профессора Хэ Чуаньци «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае»¹, напол-

¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). Пер. с англ. Лапин Н.И., ред. М.: Издательство «Весь Мир»; 2011. 256 с. URL: <http://www.ek.puet.edu.ua/files/prep191214.pdf> (дата обращения: 14.02.2018).

ненный математическими расчетами и эконометрическими выкладками, подчеркивает первостепенность философии и тысячелетнюю мудрость китайских мыслителей. В качестве модели для понимания устройства китайского социума авторы предложили путешествие по реке Янцзы. Великая Янцзы последовательно проходит все четыре этапа развития цивилизации — от традиционного общества в предгорьях Тибета, через аграрные плантации и промышленный сектор в среднем течении реки, до постиндустриальных городов ближе к устью реки на востоке Китая недалеко от Шанхая перед впадением в Желтое море. Таков порядок жизни и устройства отношений в великой стране.

Модерн в восприятии и понимании китайцев — это важнейший переход из сферы материальных критериев развития в гуманитарные (постматериальные) системы. Изменения в мироустройстве и геополитике после распада Советского Союза заставили китайцев пересмотреть свои подходы для реализации планов перспективного развития. «Понятие эпохи постмодерна совпадает с новым социалистическим пониманием человека как „основы основ”. Именно поэтому социализм с большой долей очевидности представляется социокультурной перспективой Китая» [1]. Идеология марксизма также получила новое толкование по-китайски с преобразованиями марксизма в «открытую систему», целью которого станет «раскрепощение сознания», благодаря решению задач формирования «нового человека» и «духовной цивилизации» ключевыми на этом пути становятся вопросы управления изменениями и ценностными ориентирами.

Именно вопрос гуманизма и ценностей полтора миллиарда населения является краеугольным в этом пасьянсе. Социолог Георгий Дерлугьян отмечает несколько противоречий, связанных с этим явлением. Изначально теоретики глобализации в своем «Вашингтонском консенсусе» предполагали определенный набор опций для участников глобальных рынков — либеральная демократия, свобода торговли, приватизация, фискальная сдержанность, низкие налоги, институты собственности и борьбы с коррупцией. «И мало кто понимает, почему такой потрясающий пример роста в последние десятилетия дает коррумпированная номенклатурно-коммунистическая диктатура в Китае? Если дело в диктатуре, то не меньшими

темпами расти должен бы Пакистан. Очевидно, дело и не в образованности населения, научной базе, наличии изобретателей, современной инфраструктуре и прочих недавно еще модных элементов постиндустриальной „экономики знаний” — в этом случае после падения косных коммунистических бюрократий расти должны были бы мы, страны Восточной Европы» [2]. История вопроса имеет глубокие корни и обращает нас к архивам научных трактатов и запискам мыслителей древности.

Теория и практика новых отношений

Чаще всего практика отношений между людьми дает отклонения от заданных параметров теоретиков в различных производственных и творческих процессах. Это утверждение и наблюдения Аристотеля еще раз заставляют задуматься: почему так происходит? Обращаясь к научным исследованиям философов, социологов, историков следует заметить, что до сих пор нет четких критериев измерения отношений между людьми. Можно измерить объемы продукции, проценты увеличения или снижения производства, количество трудодней и выработки, темпы развития, рост и прирост, спад или стагнацию, но не отношения. Главной особенностью человеческой деятельности является то, что эта деятельность никогда не строилась исключительно на законодательных принципах. Закон есть закон, но в действиях людей зачастую сложно рассмотреть непреложное соответствие принятым законам.

Человеческие отношения не укладываются в какой-либо набор моделей и требований целиком и полностью. Даже математические модели, которые способны показать нам измерения и изменения процессов и результатов деятельности людей, не могут составить алгоритмы изменений в человеческих отношениях. Аристотель задавался вопросом эффективного использования модели управления отношениями на уровне производства в творчестве. И сам предпочитал разделять то, что «производится», и то, что «выполняется». «Всегда с необходимостью будет существовать разрыв между нашей моделью для действия — тем, что видится нашему взору, устремленному ввысь, — и тем, чего нам удастся достичь. Одним словом, практика всегда хоть чуть-чуть, но отклоняется от теории. А образец остается неизменно-совершенным где-то

на горизонте рассмотрения. Идеал возносится к небесам и становится недоступным»².

Продолжая следовать логике Аристотеля в «Никомаховой этике», отметим его наблюдение, что человеческое поведение практически не поддается алгоритмам технических решений. Ему удалось вычлениить уникальную способность, присущую людям, — практическую мудрость. Именно практическая мудрость традиционно называется «рассудительностью». Аристотель считает, что «рассудительность не есть наука, так как занимается отдельными случаями, а не общими законами. Она не есть и искусство (*techne*), потому что нацелена на действие (*praxis*), а не на производство (*poiesis*). Дело в том, что начала поступков — это то, ради чего они осуществляются, но для того, кто действует через удовольствие или страдание растленное (*corrupt*), начало немедленно теряет очевидность, как и то, что всякий выбор и поступок следует делать ради этого начала и через него. Действительно, испорченность (*depravity*) уничтожает начало» [3]. Подобные наблюдения Аристотеля помогут нам оценить логику решений китайских руководителей в процессе формирования новых отношений, с которыми они столкнулись под влиянием экспансии процессов глобализации и постмодернизма.

Китайская спортивная реформа и развитие новых отношений в субъектах спорта

Большому успеху китайского спорта на международной арене и привлечению многомиллиардных инвестиций в экономику спорта страны предшествовал период длительного и многоэтапного реформирования всех сфер государства и социально-экономические преобразования во всех отраслях экономики.

21 октября 2014 г. стал рубежом для китайской спортивной индустрии. Правительство страны приняло решение о старте спортивной реформы, направленной ускорение развития спортивной индустрии, стимулирование спортивного потребления и повышение общественной значимости. Цель реализации плана — создание внутреннего рынка спорта стоимостью 5 трлн юаней (что эквивалентно примерно 815 млрд долл. США) к 2025 г. Для этого спортивная индустрия в Китае привлекала огромные инвестиции из частного сек-

тора. По информации Генеральной Администрации спорта и Национального бюро статистики, спорт в настоящее время является одним из наиболее динамичных секторов Китая и за последние годы пережил двукратный рост, [4]. При этом китайская социально-экономическая реформа не подражает и не копирует известные модели успешных спортивных проектов в содержательном смысле. По форме отношений Китай продолжил развитие модели Дэн Сяопина под названием «Переходя реку, нащупывая камни» [5]. Эта модель позволяет ослабить жесткий контроль и позволить большему числу организаций и частному бизнесу выйти на рынок, где давно и прочно доминировали государственные компании. Государственная политика Китая, направленная на подготовку здоровых молодых людей, использует известные и традиционные механизмы:

- физическое воспитание;
- система массового спорта;
- спортивное движение среди ветеранов и инвалидов;
- детский и юношеский резерв спорта;
- физкультурно-спортивное движение в сельской местности.

Программа подготовки спортивного резерва в детском и юношеском возрасте была разработана с особой тщательностью и использованием национальных традиций, передового зарубежного опыта и пониманием сложности построения отношений между людьми в процессе этого непростого дела. В качестве основных были выработаны 4 модели развития спортивных талантов в Китае (см. таблицу).

Все виды спорта на всех уровнях были сгруппированы в рамках единой общенациональной социальной системы. Спортивные федерации, профессиональные спортивные клубы и Лиги, спортивное телевидение и СМИ стали основными субъектами реализации новой стратегии управления спортом в стране и создания различных спортивных рынков. Изменились правила регулирования взаимоотношений между спортивными федерациями и государственной администрацией. Для мониторинга результатов созданы информационные порталы ассоциаций, а также форумы для общественного предоставления результатов и обсуждения насущных проблем. Китайские руководители считают принципиально важным развивать спорт в одном социальном измерении заказчиков, исполнителей и потребителей. Отношения, которые стали

² Жюльен Ф. Трактат об эффективности. М.: Университетская книга; 1999. 130 с.

Модели развития спортивных талантов / Sports Talent Development Models

Наименование / Name	Характеристика / Specifications	Сущность / Gist
Югуо тижя	Национальная система, которая финансируется государством и отдельными государственными учреждениями	В этой модели спортсмены отдают 50% своих доходов от премий и стипендий в федерации и на обеспечение спортивной подготовки
Венджу	Модель названа в честь южного китайского города, который известен экономическим ростом и его позитивным отношением к экспериментам капиталистического характера	Финансирование данной модели осуществляется областными и местными управлениями, включая предприятия, общественные организации и частных лиц, которые принимают участие в ее финансировании. Все они предоставляют маркетинговые проекты с учрежденными премиями спортсменам
Чинхуа	Модель названа в честь элитного университета в Пекине, который ее разработал и ввел в практику	Основными источниками финансирования здесь являются университеты, поддерживаемые предприятиями. Это отображается на образовательном направлении и частично на маркетинговых проектах и премиях спортсменам. Она способствует не только финансовой поддержке талантов, но и проводит модель двойной карьеры, а именно образование и спорт высших достижений
Дин Джунхуи	Модель названа в честь самого известного китайского снукер-мастера (бильярдиста)	Финансирование спортсмена осуществляется собственной семьей

Источник / Source: [6].

складываться между людьми в новых условиях, также стали изменяться. И не всегда изменения соответствовали запланированным сценариям.

Спорт и массовая культура во времена постмодернизма

Конец XX в. ознаменовался экстенсивным и взрывным развитием двух направлений в экономике и культуре общества — глобализации и постмодернизма. К своему удивлению, а в последствии — к всеобщей радости участников и потребителей американского спортивного бизнеса, спорт стал одним из самых важных, капиталоемких и доступных механизмов реализации глобальных проектов, связанных с новыми реальностями жизни, привнесенными глобализацией и постмодерном. Постмодерн — это современная реакция на модерн, проповедники которого настаивали на том, что разум, наука, прогресс, самопожертвование, уважение — это вечные ценности. Однако жизнь показала, что «это скучно», а переход общества через фазы «индустриальное — постиндустриальное — информационное — цифровое» либо не успел

донести до новых поколений идеалы вечных ценностей, либо люди посчитали нужным не замечать их. Фредерик Джеймисон, один из самых ярких и последовательных исследователей постмодернизма, так сформулировал это явление: «Вернее всего сформулировать понятие постмодерна как попытку мыслить настоящее исторически в эпоху, которая забыла, как мыслить исторически, в первую очередь» [7].

Постмодерн стал флагманом для создания общества потребления (*consumer society*), предложив в качестве механизмов реализации проектов различные достижения новых технологий и информатизации в эпоху тотального интернета и социальных сетей. «Новое поколение культурных мутантов характеризует безразличие и разобщенность, оно выпадает из истории и не интересуется ею. Если модерн серьезен, то постмодерн ироничен, его философии свойственна „грубовато-добродушная толерантность и мягко-рекомендательный дух американского прагматизма“» [8].

Своеобразным манифестом постмодернизма для североамериканского спорта стала книга Же-

невье Райла «Спорт во времена постмодерна» [9]. Достаточно познакомиться с содержанием этой книги, чтобы получить вполне исчерпывающее впечатление о том, как постмодернисты собираются влиять на молодые умы через механизмы спорта. Американский спорт очень неоднороден и своеобразен. Студенческий спорт, например, в американских колледжах приносит очень высокие доходы и престиж своим университетам и стране в целом. Как приживется этот культ в другой культуре? Китайцы это очень остро почувствовали и отреагировали.

Практически все человеческие пороки в той или иной форме ярко-привлекательных рекламных плакатов, слоганов и героев медиа-пространства стали проникать на китайский рынок и воздействовать на неподготовленное сознание молодежи американскими слагаемыми успеха. Поначалу такой опыт воспринимался с раздражением, а впоследствии стал вызывать определенное беспокойство. Отказ от вечных ценностей, которым бравируют постмодернисты, — это протест. Любой протест в Китае является преступлением против государственного строя. Руководство страны решило прибегнуть к тем самым шагам практической мудрости для воспитания молодого поколения в публичной сфере.

В январе 2018 г. произошло событие, которое имеет, на наш взгляд, далеко идущие последствия. Департамент прессы, радио, кино и телевидения утвердил новые правила для всех участников и приглашенных лиц на телевидение, радио и на публичные мероприятия. В них, в частности, говорится, что не следует приглашать для участия в телевизионных и радиопрограммах гостей, если они:

- не разделяют всей душой позицию партии, а моральный облик лишен благородства;
- безвкусно или вульгарно одеты и позволяют себе непристойности;
- идеологически неблагонадежны;
- с запятнанной или скандальной репутацией³.

Основной лейтмотив — это проявление «культуры упадка» в публичном медиапространстве. Репортеры журнала Time связывают цензуру на телевидении Китая с недавним скандалом с финалистом конкурса хип-хоп-исполнителей, рэпе-

ром PG One. Ему пришлось извиниться за слова песни Christmas Eve, в которой, по утверждению Коммунистической лиги молодежи, он позволил себе оскорбление китайских женщин и пропагандировал наркотики. После этого запрет был наложен на выступления рэперов GAI и VaVa, а их музыкальные треки Triple H были удалены со всех стриминговых площадок.

Правила этического поведения коснулись и спортивных звезд. Особому вниманию подверглась сборная команда Китая по футболу. Довольно необычно выглядели футболисты китайской национальной команды в матчах товарищеского международного турнира China Cup — 2018, в котором они разгромно проиграли оба своих матча — против Уэльса (0:6) и Чехии (1:4). Некоторые игроки играли в форме с длинным рукавом в тридцатиградусную жару, несколько других футболистов обмотали свои руки эластичными бинтами. Так игроки скрывали татуировки. Руководители страны и китайского спорта постановили, что татуировки — это плохой пример для молодежи. А футболисты и другие атлеты — это публичные люди, на которых хотят быть похожими миллионы китайцев. Пришлось срочно искать решение проблемы.

Самый татуированный из игроков сборной Китая Чжан Линьпэн пропустил этот турнир. По официальной версии футболист получил травму плеча. На самом деле татуировка игрока на шее не позволяла ему скрыть изображение ни бинтами, ни повязками. Этот футболист — один из лидеров сборной, которого главный тренер Марчело Липпи называл лучшим игроком китайской лиги. Если внешний и моральный облик (с выведением или сокрытием тату) не позволит ему играть за сборную, для команды это станет серьезной потерей.

Конфликт отцов и детей, конфликт простого и правильного, конфликт формы и содержания сконцентрировали в себе основную проблему общества — сохранение национальной идентичности в условиях глобальных изменений. Слишком вольные трактовки отказа от традиционных ценностей и безразличное отношение к негласным запретам в человеческом обществе сторонниками постмодернизма повлекли за собой протестную реакцию руководителей государства при поддержке старшего поколения населения страны. Действие рождает противодействие.

³ URL: <http://time.com/5112061/china-hip-hop-ban-tattoos-television/> (дата обращения: 04.04.2019).

Заключение

Аристотель в своем трактате предлагал различать «рассудительного» и «ловкого» (deinos) человека, причем ловкость рассматривается как способность комбинировать самые эффективные средства, не заботясь о качестве цели, тогда как в случае рассудительности цель ставится во главу угла. Как этический вариант ловкости, рассудительность сохраняет одну и ту же направленность — на добро, сама же ловкость всегда норовит увильнуть в сторону⁴.

Американские технологии, в большинстве своем, используют именно механизмы манипулирования и ловкости для достижения мате-

риальных результатов. Китайская цивилизация множество раз испытывала воздействие извне с целью упрочения влияния и последовательного воздействия. Мы обращаем внимание на амбивалентный характер спорта. Спорт всегда находится в фазе динамического развития. Отношения, складывающиеся в процессе занятий спортом, будут модифицироваться и изменяться. Культура спортивных отношений, выросшая на эстетических и гуманистических консервативных идеалах, будет искать и находить новые формы, трансформироваться в соответствии с изменениями в национальной культуре. Но национальный код, традиции, ценности в Китае переживали и более тяжелые времена. Их бережное отношение к своим корням и заповедям вызывает понимание и уважение.

⁴ Жюльен Ф. Трактат об эффективности. М.: Университетская книга; 1999. С. 11.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дзикевич Д.С. Философия процесса и конструктивный постмодернизм в современном Китае: аспекты теоретической связи. *Гуманитарный вектор*. 2018;13(2)98–106.
2. Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара; 2013. 176 с.
3. Аристотель. Никомахова этика. Пер. с древнегреч. К.: Аквилон-Плюс; 2002. 480 с.
4. Liu D., Zhang J., Desbordes M. Sport business in China: Current state and prospect. *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*. 2017;18(1):2–10. DOI: 10.1108/IJSMS-12-2016-0086
5. Смирнов Д. Дэн Сяопин и модернизация Китая. *Проблемы Дальнего Востока*. 2004;(5):21–29.
6. Miao J. Die Sportwissenschaft in China. *China Journal. Sport und Gesellschaft in China*. 2006;(1):21–25.
7. Jameson F. Postmodernism, or The cultural logic of late capitalism. *New Left Review*. 1984;(146):8–9.
8. Волков В.И. Постмодерн и его интерпретации. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2013;(5–6):72–97.
9. Rail G., ed. Sport and postmodern times. Albany, NY: State University of New York Press; 1998. 399 p. (SUNY Series on Sport, Culture, and Social Relations).
10. Cunningham G. Interdependence, mutuality, and collective action in sport. *Journal of Sport Management*. 2014;28(1):1–7. DOI: 10.1123/jsm.2013-0152
11. Yi J. Current situation, opportunity and challenge of sport industry in China. *Journal of Wuhan Institute of Physical Education*. 2016;50(7):5–12.
12. Tang J., Zou W., Zhou H. Sport system reform and the market mechanism of China. *Journal of Shandong Institute of Physical Education and Sports*. 2006;(6). URL: http://en.cnki.com.cn/Journal_en/H-H134-TIRE-2006-05.htm (дата обращения: 05.03.2019).
13. Sun J. State council issues guideline to boost China's sports industry. *The National Law Review*. 2014. URL: <https://www.natlawreview.com/article/state-council-issues-guideline-to-boost-china-s-sports-industry> (дата обращения: 05.03.2019).
14. Sun X. Naturalizing China's talent search. *China Daily*. 2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/sports/2017-05/17/content_29383156.htm (дата обращения: 05.12.2017).
15. Guan C. Realization of “300 million people participate in winter sports” in the context of 2022 Beijing Winter Olympics. *China Winter Sport*. 2017;39(3):5–8.

REFERENCES

1. Dzikovich D. S. Process philosophy and constructive postmodernism in modern China: Aspects of a theoretical relationship. *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian Vector*. 2018;13(2):98–105. (In Russ.).
2. Derlug'yan G. How this world works. Sketches on macrosociological topics. Moscow: Gaidar Inst. Press; 2013. 176 p. (In Russ.).
3. Aristotle. Nicomachean ethics. Transl. from ancient Greek. Kiev: Akvilon-plus; 2002. 480 p. (In Russ.).
4. Liu D., Zhang J., Desbordes M. Sport business in China: Current state and prospect. *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*. 2017;18(1):2–10. DOI: 10.1108/IJSMS-12-2016-0086
5. Smirnov D. Deng Xiaoping and the modernization of China. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs*. 2004;(5):21–29. (In Russ.).
6. Miao J. Die Sportwissenschaft in China. *China Journal. Sport und Gesellschaft in China*. 2006;(1):21–25.
7. Jameson F. Postmodernism, or The cultural logic of late capitalism. *New Left Review*. 1984;(146):8–9.
8. Volkov V.I. Postmodernism and its interpretation. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*. 2013;(5–6):72–97. (In Russ.).
9. Rail G., ed. Sport and postmodern times. Albany, NY: State University of New York Press; 1998. 399 p. (SUNY Series on Sport, Culture, and Social Relations).
10. Cunningham G. Interdependence, mutuality, and collective action in sport. *Journal of Sport Management*. 2014;28(1):1–7. DOI: 10.1123/jsm.2013-0152
11. Yi J. Current situation, opportunity and challenge of sport industry in China. *Journal of Wuhan Institute of Physical Education*. 2016;50(7):5–12.
12. Tang J., Zou W., Zhou H. Sport system reform and the market mechanism of China. *Journal of Shandong Institute of Physical Education and Sports*. 2006;(6). URL: http://en.cnki.com.cn/Journal_en/H-H134-TIRE-2006-05.htm (accessed on 05.03.2019).
13. Sun J. State council issues guideline to boost China's sports industry. *The National Law Review*. 2014. URL: <https://www.natlawreview.com/article/state-council-issues-guideline-to-boost-china-s-sports-industry> (accessed on 05.03.2019).
14. Sun X. Naturalizing China's talent search. *China Daily*. 2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/sports/2017-05/17/content_29383156.htm (accessed on 05.12.2017).
15. Guan C. Realization of “300 million people participate in winter sports” in the context of 2022 Beijing Winter Olympics. *China Winter Sport*. 2017;39(3):5–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Витальевич Алтухов — кандидат экономических наук, заместитель директора Центра спортивного менеджмента экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
altukhov22@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Sergei V. Altukhov — Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director of Centre of Sport Management Economic Faculty MSU, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
altukhov22@gmail.com

Статья поступила 02.10.2018; принята к публикации 25.04.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 02.10.2018; accepted for publication 25.04.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.